

независимость. Свободу и независимость собственнику призвано обеспечить действующее гражданско-правовое регулирование. Вот этот момент с необходимостью должен включаться в содержание гражданско-правового принципа неприкосновенности собственности.

А. И. Василянская в системе элементов, через призму которых следует рассматривать принцип неприкосновенности собственности, выделила «невмешательство кого бы то ни было в осуществление права частной собственности»⁷. С этим тезисом невозможно не согласиться, поскольку невмешательство как раз и обеспечивает собственнику необходимую свободу действия. Однако в этот элемент возможно внести уточнение, указав, что в первую очередь должен предполагаться запрет на вмешательство государства, в том числе посредством ненадлежащего и некачественного правового регулирования осуществления права собственности.

⁷ Василянская А. И. Неприкосновенность частной собственности: понятие, содержание, пределы // Юрист ВУЗа. 2010. № 12. URL: <https://lawforyou.ru/articles/89-publikatsii/77-article-1> (дата обращения: 28.03.2018 г.).

В описанном нами примере законодатель субъекта Российской Федерации посредством принятой нормы за пределами своей компетенции и с нарушением правил юридической техники фактически вмешался в осуществление права частной собственности на земельный участок, тем самым нарушив наиважнейший гражданско-правовой принцип – принцип неприкосновенности собственности. Вот так сама жизнь, практика имущественных отношений позволяет цивилистической науке уточнять содержание основных начал гражданского законодательства. Одновременно научный анализ позволяет более глубоко и всесторонне оценить фактическое положение дел в каждом конкретном случае, требующем надлежащей правовой оценки⁸

⁸ Впоследствии стало известно, что уголовное дело в отношении гражданина К. было прекращено, а приговор отменен за отсутствием состава преступления. Во многом такому повороту дел способствовало обращение гражданина К. с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации. Конституционный суд РФ в связи с прекращением уголовного дела производство по жалобе прекратил. В отсутствие официальной аргументации Конституционного суда РФ, высказанной по данному делу, автору представилось важным дать его анализ с позиций правовой науки.

Л.А. Эргель
доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

О. Ю. Силаков
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Проблемы использования специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве

В статье выявляются проблемы использования специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. В частности, подчеркивается неполное правовое регулирование вопросов установления степени тяжести вреда здоровью. Отмечаются перспективные направления использования специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве.

The article reveals the problems of using special medical knowledge in criminal proceedings. In particular, the incomplete legal regulation of issues establishing the severity of harm to health. Prospective directions of use are noted special medical knowledge in criminal proceedings.

Ключевые слова: специальные медицинские знания в уголовном судопроизводстве; судебно-медицинская экспертиза; степень тяжести вреда здоровью; цитологические исследования.

Keywords: special medical knowledge in criminal proceedings; forensic-medical examination; the severity of the damage to health; cytological studies.

Специальные медицинские знания необходимы для решения вопросов о вменяемости лица, возрасте, причастности лица к совершенному преступлению, установлении причинно-

следственной связи, степени и характере ответственности обвиняемого, об обстоятельствах, направленных на подготовку или сокрытие преступления. Кроме того, специальные медицинские знания играют важную роль в

уголовно-процессуальном доказывании, в принятии решения о применении принудительных мер медицинского характера.

Проблемы использования специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве активно исследуются учеными. Однако необходимо отметить недостаточность изучения данной проблемы на доктринальном уровне.

Вопросу применения специальных медицинских знаний в судопроизводстве посвящены работы следующих ученых: Р.А. Кокорев, Н.П. Кондрашова, А.В. Сердюков, В.Ю. Стеценко, И.Ю. Янущенко¹.

Необходимо отметить, что такая форма использования специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, как проведение судебно-медицинских экспертиз, является востребованной по каждому уголовному делу о причинении вреда жизни и здоровью.

Разновидностью познания применительно к уголовному судопроизводству выступают специальные познания. В уголовно-процессуальной науке знания науки, техники искусства и ремесла, требующих надлежащей подготовки, навыков и умений, понимаются как специальные.

Л.В. Лазарева относит к специальным знаниям и юридические знания: специальные знания - это совокупность теоретических знаний и практического опыта в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и юридических знаний, полученных в ходе специальной подготовки и используемых сторонами и судом для расследования и разрешения уголовных дел в порядке, предусмотренном УПК РФ². Необходимо отметить различие между знаниями специальными и знаниями общедоступными. Любые знания формируются на основе общенаучных положений. Границы между

¹ Кокорев Р.А. Использование медицинских знаний в расследовании преступлений против личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Кондрашова Н. П. Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Сердюков А. В. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании умышленного причинения вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Стеценко В. Ю. Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Янущенко И. В. Использование специальных медицинских знаний в расследовании насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тула, 2004.

² Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 17.

специальными и общедоступными знаниями достаточно динамичны, относить общенаучные знания к специальным нельзя, так как термин «специальный» подразумевает значение «особый».

В категории специальных знаний объективно формируются соответствующие умения и навыки. Умение является выполнением действий под сознательным контролем, а также определенное мастерство в определенном виде деятельности, а навык - это сформированное действие, сознательный контроль за которым не нужен, выполняемый в автоматическом и спрогнозированном режиме.

Е.П. Гришина приходит к выводу, что использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве ограничено пределом, причем его нижняя граница - известность данных знаний определенному кругу лиц, а верхняя ограничивается уровнем научных достижений¹. Незученные на теоретическом уровне и не проверенные практикой знания не могут выступать в качестве средств доказывания по уголовным делам. Именно в доказывании, поскольку характер оперативно-розыскных мероприятий не исключает возможности обращения за помощью к экстрасенсам, ясновидящим и иным лицам, обладающим редкими, недостаточно изученными знаниями.

Довольно распространенным является выделение форм использования специальных знаний по такому критерию как обязательность привлечения сведущего лица. Как следует из смысла п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, возможность выбора формы применения специальных знаний принадлежит субъекту доказывания. Следователь уполномочен самостоятельно планировать ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве классифицируют на процессуальные и не процессуальные. Под процессуальными формами принято понимать формы, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Новелла Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ)², разрешившая производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144), существенно повышает доказательственное значение использования специальных судебно-медицинских знаний. Однако для полноценной реализации данной нормы требуется приведение в соответствие с ней ряда других законодательных положений, регламентирующих порядок использования специальных знаний и

¹ Гришина Е.П. Необщезвестность - гносеологический предел использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // История государства и права. 2013. № 17. С. 24.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

устанавливающих ответственность за его нарушение.

И.В. Панченко выделяет основные (судебно-медицинская экспертиза и допрос эксперта) и дополнительные формы (участие эксперта и специалиста в следственных действиях, допрос специалиста, процессуальная деятельность руководителя судебно-экспертного учреждения, применение судебно-медицинских познаний следователем). Как видно, формы специальных судебно-медицинских знаний, в целом, соответствуют тем, которые обычно выделяются для иных специальных знаний. Тем не менее, существуют определенные особенности, характерные для применения именно судебно-медицинских знаний³. Так, например, важно отметить наличие неразрывной связи между не процессуальными и процессуальными формами использования специальных судебно-медицинских знаний, таких как судебно-медицинское исследование трупа и судебно-медицинская экспертиза по акту исследования трупа, освидетельствование живого лица и экспертиза по акту освидетельствования живого лица. Применительно к стороне защиты доминирующее значение имеют не процессуальные формы использования специальных судебно-медицинских знаний (консультативная деятельность специалиста).

Очень часто информация, полученная судебно-медицинским экспертом при исследовании объектов экспертизы, не может быть получена никаким другим путем, что обуславливает важность судебной медицины.

Необходимо выделить следующие основные направления производства судебной экспертизы: исследование трупов; исследование живых лиц; лабораторные исследования (это, прежде всего, гистологические исследования, криоскопия, флуоресценция, физическая химия, моделирование в лабораторных условиях и др.); изучение судебно-следственных материалов судебно-медицинским методом⁴.

В производимых по уголовным делам судебно-медицинских экспертизах значительную часть составляют экспертизы, направленные на установление причин и степени тяжести вреда здоровью.

Однако до сих пор возникают вопросы, связанные с нормативным регулированием установления степени тяжести вреда здоровью.

В.В. Прутовых, исследовав историю

³ Панченко И.В. Формы использования специальных судебно-медицинских знаний в уголовном судопроизводстве // Конференция «Ломоносов», 2015. С.34.

⁴ Светличный А.А. Проблемы назначения и производства судебно-медицинских экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 171.

применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве, отмечает, что: «к 2007 году были разработаны и утверждены «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», а в 2008 г. «Медицинские критерии» к ним. В 2010 г. вступил в силу основополагающий документ, определяющий в целом порядок организации и производства всех видов судебно-медицинских экспертиз в РФ⁵. Сложный процесс разработки и принятия документов, регламентирующих профессиональную деятельность судебно-медицинских экспертов, иллюстрирует, что для судебной медицины вопрос о содержании понятия «вред здоровью» является непростым. Правила от 17 августа 2007 года отличаются от предыдущих Правил следующим образом. Ранее действовавшие Правила являлись единым документом, излагающим квалифицирующие признаки тяжести преступлений против жизни и здоровья и исчерпывающие рекомендации по методике производства и судебно-медицинской оценке фактов. Ныне действующие Правила включают собственно Правила, представляющие собою перечень квалифицирующих признаков, и декларативное перечисление ряда обязанностей эксперта по производству и оценке фактов, имеющих юридическое значение. Вторым документом, существенно дополняющим содержание Правил, являются Медицинские критерии, в соответствии с которыми собственно и осуществляется судебно-медицинская оценка (квалификация) неблагоприятных последствий для здоровья потерпевшего»⁶.

В юридическом аспекте термин «вред здоровью» рассматривается как последствие деяния, запрещенного законом, поэтому, в отличие от преступлений, именуемых как «Телесное повреждение», название преступления против

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. 05 сентября. № 188; Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 20 августа. № 186.

⁶ Прутовых В.В. История применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. Толкование термина «вред здоровью» // Вестник Дальневосточного Юридического Института МВД России. 2013. № 1. С 107.

здоровья начинается с термина «причинение, а затем указывается последствие – вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 Уголовного кодекса (УК РФ))⁷. Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, сконструированы по материальному признаку.

Задачей судебно-медицинских экспертов является установление факта воздействия на организм человека, характера наступившего юридически значимого последствия для здоровья, и наличия между ними причинной связи. Квалификация деяния, установление противоправности, общественной опасности, степени тяжести вреда является задачей правоохранительных и судебных органов.

Однако, в настоящее время в постановлениях о назначении экспертизы потерпевших перед экспертом ставится вопрос: «Какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью...?» При этом не учитывается, что в УК РФ была введена ст. 15 «Категории преступлений», которая классифицировала преступления, по степени их тяжести как «особо тяжкие» «тяжкие», «средней тяжести» и «небольшой тяжести». Таким образом, в соответствии с указанной статьей УК РФ, установление степени тяжести вреда здоровью, как меры общественной опасности преступления находится в пределах юридической компетенции. В исследованиях под редакцией Е.Р. Россинской отмечается, что «одной из частых ошибок процессуального характера при назначении экспертизы является постановка перед экспертом, и решение им вопросов, связанных с квалификацией деяния по оценке тяжести вреда, причиненного здоровью, что лежит вне пределов его компетенции, когда эксперт подменяет следователя или суд»⁸.

Включение ст. 15 в УК РФ было учтено при разработке УПК РФ, который в ч. 2 ст. 196 определил, что «экспертиза обязательно назначается, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью». Проведение ее осуществляется в соответствии с требованиями закона об экспертной деятельности.

Таким образом, законодатель ч. 2 ст. 196 УПК РФ однозначно определил задачу назначения судебно-медицинской экспертизы - установление характера и степени вреда, причиненного здоровью, а не степени его тяжести.

В силу сложившихся обстоятельств, начиная с 1922 года по настоящее время, складывается ситуация, при которой судебно-медицинские эксперты обладают правом осуществлять

квалификацию случаев причинения вреда здоровью ведомственными актами, что противоречит современным нормам уголовного законодательства. Разделяем высказанное в научных исследованиях мнение о том, что: «для устранения правовой коллизии необходимо разработать новые Правила и озаглавить их в соответствии требованиями ч. 2 ст. 196 УПК РФ, как «Правила судебно-медицинского установления характера и степени вреда, причиненного здоровью»⁹.

Объектами судебно-медицинской экспертизы являются: трупы людей и их фрагменты, живые люди, вещественные доказательства, к которым относятся предметы со следами биологического происхождения, либо сами следы биологического происхождения, в том числе выделения человеческого организма. В последнем случае возрастает роль судебно-медицинских исследований на клеточном уровне.

Использование цитохимических методик в практической работе судебно-биологических отделений бюро при определении органо-тканевой принадлежности клеток на вещественных доказательствах биологического происхождения наряду с традиционными методиками обеспечивает научную обоснованность, конкретность и объективность экспертного заключения¹⁰.

Цитологические исследования проводятся с целью установления половой и региональной природы крови, половой принадлежности слюны, волос, клеток, частиц органов и тканей, видовой и групповой принадлежности клеток, органо-тканевой принадлежности клеток. Объектами исследования судебно-медицинской цитологической экспертизы являются клетки и микрочастицы поврежденных органов и тканей, выявляемых на орудиях травмы, в подногтевом содержимом рук потерпевших и подозреваемых и на других вещественных доказательствах, а также в смывах с половых органов мужчин, подозреваемых в совершении половых преступлений, а также отделяемое молочных желез при разрешении вопроса о давности родов. Кроме того, цитологическими исследованиями возможно дифференцирование крови плодов и детей раннего грудного возраста от крови взрослых людей. Цитологические методы исследования расширяют возможности судебно-

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Судебная экспертиза: типичные ошибки /Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М., 2018. С. 116.

⁹ Прутовых В.В. История применения медицинских знаний в уголовном судопроизводстве. Толкование термина «вред здоровью» // Вестник Дальневосточного Юридического Института МВД России. 2013. № 1. С. 108.

¹⁰ Новоселов В.П., Савченко С.В., Целуева Е.А. Современные возможности использования цитохимических методик в судебно-цитологической практике // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики. Тюмень, 2013. С.161.

медицинской экспертизы объектов биологической природы в аспекте установления их источника происхождения и конкретизации экспертных выводов.

На сегодняшний день остро стоит проблема выработки более надежных и достоверных методик определения принадлежности объектов биологического происхождения, так как порядка 90% из них, изымаемых с мест происшествий, исследуются традиционными (серологическими) методами, не требующими больших финансовых затрат и дорогостоящего оборудования, но отличающихся неточностью и неоднозначностью полученных результатов. В целях получения наиболее точных доказательных результатов исследований объектов биологического происхождения, наиболее перспективным нами видится развитие и совершенствование молекулярно-генетического идентификационного анализа, осуществляемого при производстве молекулярно-генетической экспертизы.

Подводя итог вышеизложенному, приходим к следующим выводам:

- для полноценной реализации нормы, разрешившей производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела требуется приведение в соответствие с ней других законодательных положений, регламентирующих порядок использования специальных знаний и устанавливающих ответственность за его нарушение;

- для устранения правовой коллизии необходимо разработать новые Правила и озаглавить их в соответствии требованиями ч. 2 ст. 196 УПК РФ, как «Правила судебно-медицинского установления характера и степени вреда, причиненного здоровью»;

- для получения наиболее точных доказательных результатов исследований объектов биологического происхождения необходимо развитие и совершенствование молекулярно-генетического идентификационного анализа, осуществляемого при производстве молекулярно-генетической экспертизы.